

3. Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.04.2015).
4. Додонов Б.И. В мире эмоций – Киев, 1987. – С. 49 – 60.
5. Дорогокупец О.М. Кырмач Кудрет. Фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции и чувства человека в русском и турецком языках. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dropdoc.ru/doc/535195/frazeologizmy--vyrazhayushhie> (дата обращения: 24.04.2014).
6. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л.Э. Бинович. – М.: Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1956. – 904 с.
7. Толковый словарь под редакцией Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: http://slovoonline.ru/slovar_ushakov/b-17/id-62449/radost.html (дата обращения: 24.04.2014).
8. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь. / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус слов.: Астрель. АСТ, 2001. – 416 с.
9. Хабибуллина А.Э. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека, в русском, английском и татарском языках: Автореф. дис ... канд. фил. наук. – Казань, 2010. – 20 с.
10. Фразеологический словарь русского языка/ сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова – 7-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 524 с.

УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗВИНЕНИЙ В ХОДЕ УСТНОГО ДИСКУРСА

Шевчук А.В.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: basket78@yandex.ru*

Данная статья посвящена выявлению типов извинений со стороны интервьюеров и интервьюируемых, встречающихся в рамках американских и российских теле- и радиointerview. В работе представлены способы их лингвистической реализации, а также проведен контрастивный прагматический анализ извинений.

Ключевые слова: интервьюер, интервьюируемый, извинения, типы извинений, способы лингвистической реализации извинений, коммуникативное поведение

LINGUISTIC MEANS OF IMPLEMENTATION OF APOLOGIES IN ORAL DISCOURSE

Shevchuk A.V.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: basket78@yandex.ru

This article is devoted to the revelation of types of apologies on the part of interviewers and interviewees across American and Russian TV-and radio interviews. This paper shows means of linguistic representation of apologies and subjects them to the contrastive pragmatic analysis.

Keywords: interviewer, interviewee, apologies, types of apologies, means of linguistic implementation of apologies, communicative behavior

В настоящее время речевой акт извинения по-прежнему находится в фокусе внимания зарубежных и отечественных исследователей. Лингвистов интересуют способы языкового выражения, функции извинений, воздействие на данный речевой акт таких социальных факторов как отношения власти и подчинения, а также социальная дистанция. При сравнении извинений в разных коммуникативных культурах, ученые используют межкультурный подход [8; 3; 5; 7; 4; 2; 1] и сходятся во мнении, что способы лингвистической реализации извинений имеют свои особенности.

Задачами настоящей статьи является выявить типы извинений со стороны интервьюеров и интервьюируемых в рамках американских и российских радио- и телеинтервью, рассмотреть способы их речевого выражения, а также провести их контрастивный прагматический анализ. Материалом для исследования послужили телеинтервью на американских телеканалах «Эй Би Си», «Си Эн Эн», «Си Эн Би Си», «Фокс Ньюс», а также интервью на российском радиока-

нале «Эхо Москвы», которые транслировались компанией «Сетевизор» в интернете. Мы рассматривали беседы с известными американскими и российскими политическими, общественными деятелями, писателями и кинорежиссерами. Исследовались извинения, произносимые коммуникантами, имеющими как одинаковый, так и неравный по отношению к другу статус. Мы проанализировали американские и российские интервью, записанные в период с 9 июля 2007 года по 8 апреля 2015 года. Общая продолжительность американских интервью составила 566 минут, русских – 565 минут.

Отметим, что извинение относится к сложным речевым актам, статус которого зависит от его формы. Иллокутивная сила данного речевого акта состоит в том, чтобы побудить собеседника к «действию», то есть привести мир в соответствие с языком. Общая функция извинений – в восстановлении баланса или поддержании гармонии отношений между собеседниками.

В ходе прагматического анализа извинений, за основу взята классификация

лингвистических средств их выражения, предложенная учеными Блум-Кулкой, Хаус и Каспер [in 8, p. 1056].

Согласно данной классификации, эксплицитные средства выражения извинений подразделяются на следующие типы:

1) формулы, обладающие иллокутивной силой извинения:

а) выражение сожаления: "I am sorry" / «Виноват», «простите»;

б) предложение извинения: "I apologize" / «Прошу прощения»;

в) просьба о прощении: "Excuse me" / «Извините», «простите»; "Forgive me" / «Извините»; "Pardon me" / «Извините»;

2) объяснение причин своего поступка. К данной категории относятся любые внешние смягчающие обстоятельства, «объективные» причины для нарушения или несоблюдения норм: "The traffic was terrible" / «Транспорт был ужасным»;

3) взятие на себя ответственности:

а) эксплицитное выражение самоунижения: "It is my fault" / «Это моя вина»; "My mistake" / «Моя ошибка»;

б) отсутствие намерения нанести ущерб собеседнику: "I did not mean it" / «Я нечаянно»;

в) выражение собственной «неполноценности»: "I was confused" / «Я запутался»; "I didn't see you" / «Я вас не увидел»; "I forgot" / «Я забыл»;

г) выражение смущения: "I feel awful about it" / «Я ужасно чувствую себя из-за этого»;

д) самоосуждение: "I'm such a dimwit!" / «Я такой болван!»;

е) оправдание своего собеседника: "You are right to be angry" / «Вы вправе сердиться»;

ж) отрицание в признании вины:

*) отрицание ответственности или отказ от ответственности: "It was not my fault" / «Это не моя вина»;

**) обвинение слушающего: "It's your own fault" / «Вы сами виноваты»;

***) притворство в том, что обиделся: "I'm the one to be offended" / «Это мне надо обижаться»;

4) беспокойство за слушающего: "I hope I didn't upset you" / «Надеюсь, я вас не расстроил»; "Are you all right?" / «У вас все хорошо?»;

5) предложение об исправлении ситуации: "I'll pay for the damage" / «Я заплачу за ущерб»;

6) обещание о недопущении чего-либо / о воздержании от чего-либо: "It won't happen again" / «Этого больше не повторится».

Известно, что для интервью характерно строгое распределение ролей между участниками, и в обязанности интервьюера входит задавать вопросы, а интервьюируемого – на них

отвечать. Нередко данные правила нарушаются, поскольку собеседники могут эмоционально реагировать на реплики друг друга, между ними возникают споры и разногласия, а также происходит «борьба за власть», в результате которой один из коммуникантов может попытаться взять инициативу беседы на себя. Извинения, которые произносятся одним из собеседников, направлены на снятие внешних и внутренних конфликтов между участниками разговора. Мы рассматриваем извинения в соответствии с прагматической ситуацией общения, вызвавшими эти извинения поводами, а также, принимаем во внимание статус, степень знакомства и возраст коммуникантов.

Отрывки из интервью представлены с максимальной точностью, включая возможные грамматические ошибки говорящих.

В ходе лингвистического анализа нами установлено, что общее количество извинений в американских интервью составляет 13, в то время как в российских 15. Полученные данные требуют дальнейшего осмысления, однако эти цифры могут указывать на то, что как для американского, так и российского коммуникативного поведения характерна примерно одинаковая степень смягчения высказываний, скрывающих в себе вероятность конфликта и нарушающих нормы кооперативного принципа общения.

Однако при анализе типов извинений, произнесенных американскими интервьюерами, мы выяснили, что наиболее распространенным (5 извинений) являются формы, указывающие на внешние смягчающие обстоятельства или причины, побудившие ведущих нарушить очередность беседы. Как правило, это реплики-извинения, произнесенные в конце программы: "We are running out of time" / «У нас заканчивается время», "We have forty seconds left" / «У нас осталось 40 секунд», "We have a commercial" / «Мы вынуждены прерваться на рекламу» и т.д.

Примером может служить отрывок беседы Джейка Таппера, ведущего телеканала "Эй Би Си Ньюс" от 29 января 2012 года, с тогдашним кандидатом на пост президента США от республиканской партии Ньютон Гингричем. Интервьюируемый высказывается относительно своего политического оппонента Митта Ромни:

1 GINGRICH: Romney will in fact hang out with his establishment

2 friends managing the decay and explaining to the rest of us why that's the best

3 hope we have.

4 TAPPER: We're running out of time but I do want to get your

5 response to a couple of other things in the news. One is this new

6 campaign -- from the from the Romney... /

ГИНГРИЧ: Ведь Ромни будет тусоваться со своими влиятельными друзьями, управлять ухудшающейся ситуацией и объяснять, почему для нас это является лучшей надеждой.

ТАППЕР: У нас заканчивается время, но я все же хочу получить от вас ответы на пару других вопросов в наших новостях. Один – это новая кампания от... от Ромни... (Здесь и далее перевод автора – А. Ш.),

Из фрагмента видно, что в ходе комментария Гингрича по поводу деятельности своего противника, ведущий останавливает интервьюируемого репликой “We’re running out of time” (строчка 4), объясняя причины прекращения интервью.

Кроме того, американскими интервьюерами используются следующие формы извинения: “I apologize” / «Прошу прощения», “Sorry” / «Простите», выражающие сожаление, а также просьбу о прощении. Заметим, что после оговорки, ведущим программы использовалась лексема “Excuse me” / «Извините».

Обратим внимание на отрывок интервью с сенатором-республиканцем Рэнди Полом телеканалу «Си Эн Би Си» от 2 февраля 2015 года. В ходе разговора, телеведущая Келли Эванс затрагивает вопрос, касающийся профессиональной переподготовки врачей старшего поколения:

7 PAUL: I would think the older you are, the father you are away from

8 your training, the more it would be necessary that you would be

9 recertified, so that is what it was about. It was about fairness and not about

10 grandfathering old ophthalmologists in so they would not have to take the test.

11 EVANS: Understood. And Senator, before we let you go, I can tell you are fired 12 up. I apologize for the extent to which – the reason for 14 that. But what about 13 2016? /

ПОЛ: Я считаю так: чем вы старше, тем больше вы оторваны от прохождения обучения, поэтому все острее стоит необходимость в повторном лицензировании врачебной деятельности, вот о чем я говорил. Речь шла об объективности, а не о том, чтобы пожилые офтальмологи не выполняли вновь вводимые правила, и чтобы они не сдавали экзамен.

ЭВАНС: Понятно. Сенатор, прежде чем мы закончим... видно, что вы возбуждены. Прошу прощения за то напряжение, которое – причину этого. А что вы можете сказать по поводу 2016 года?

Во время диалога интервьюируемый постоянно нервничает, и телеведущая извиняется за то, что задает «неудобные» вопросы своему собеседнику (строчка 12).

В этом же интервью мы встречаем реплику-извинение, выражающее предложение об исправлении ситуации.

14 PAUL: ... part of the problem is that you end up having interviews like this

15 where the interview is so slanted and full of distortions that you don't get

16 useful information. I think this is what is bad about TV sometimes. So, frankly, 17 I think if we do this again, you need to start 19 out with a little more objectivity 18 going into the interview.

19 EVANS: I will certainly try my best, Senator. We hope you will come back and 20 give us that chance. Senator Rand Paul of Kentucky on a wide range of issues 21 this afternoon. Senator, we really appreciate it. /

ПОЛ: ... часть проблемы состоит в том что мы в конечном итоге имеем дело с такими интервью как это, в которых так тенденциозно освещаются события, в них масса искажений и вы не получаете полезной информации. Я думаю, что именно это является иногда негативной стороной телевидения. Поэтому, если честно, я думаю, что если мы будем еще раз организовывать интервью, вам следует с самого начала быть более объективной при освещении событий в своих интервью.

ЭВАНС: В следующий раз я попытаюсь более объективно освещать события, Сенатор. Мы надеемся, вы придете еще раз и дадите нам эту возможность. Сенатор Пол Рэнд от штата Кентукки сегодня говорил с нами по широкому кругу проблем. Сенатор, мы искренне благодарим вас.

Данный фрагмент демонстрирует, что Келли Эванс извиняется за неудачное интервью, и на комментарий Рэнди Пола отвечает: “I will certainly try my best Senator” (строчка 19).

Что касается российских интервью, то при эксплицитном выражении извинений со стороны интервьюеров в основном используются лексемы, ориентированные на собеседника и выражающие просьбу о прощении: «простите», «извините», «извини», «прости» (8 извинений). Выбор формы извинения зависел от статуса интервьюируемого, степени знакомства с ним, а также его возраста.

Рассмотрим интервью журналиста Ольги Бычковой с бывшим телеведущим, а ныне публицистом Александром Невзоровым от 12 февраля 2015 года:

22 НЕВЗОРОВ: Потому что мало того, что они нам там навораживают

23 колесики этих курсов валют, понятно, что устанавливаются они

24 не здесь и так выбирают, подбирают оптимальную модель

25 кризиса, чтобы у нас не сразу бы горели троллейбусы, а чтобы

26 измотать и привезти к каким-то финальным точкам бедствия уже

27 усталых, измочаленных людей, которые уже не будут искать

28 виноватых нигде. И которые будут согласны с любым...

29 БЫЧКОВА: Извините, я просто смотрю ленту новостей.

30 «Молния» от Интерфакса, видимо, вышел Порошенко к

31 журналистам, говорит, что хороших новостей на саммите в

32 Минске пока нет. Я не хочу, чтобы ваши прогнозы сбывались,

33 если честно.

В данном случае ведущая соблюдает дистанцию общения, и прерывая собеседника, использует лексему «извините», выраженную глаголом 2 лица множественного числа (строчка 29).

Если оба коммуниканта имеют одинаковый статус и хорошо знакомы друг другу, извинения выражаются формой «извини». Это видно на примере фрагмента беседы журналиста Виталия Дымарского с известным политиком Владимиром Рыжковым от 14 июля 2012 года (строчки 36 и 40):

34 РЫЖКОВ: Я напому, что введена уголовная ответственность 37 за организацию, призывы через интернет и вот, буквально на

35 этой неделе принят закон...

36 ДЫМАРСКИЙ – А, извини, пожалуйста, здесь же возникает

37 такой некий, я бы сказал, конфликт смысла. Я призываю к

38 некому предприятию, организовываю его через интернет, когда оно еще 39 не получило санкции властей городских. Понимаешь, да?

40 Дымарский: извини...

Кроме того, в российских интервью со стороны интервьюеров дважды встречаются извинения, выраженные репликой «прошу прощения». Рассмотрим отрывок беседы журналиста Ирины Воробьевой от 19 января 2015 года с политологом Георгием Мирским:

41 Мирский: Потом большей частью я работал слесарем по

42 теплофикации, обходчиком тепловых сетей в Москве. Но уже

43 вершина моей рабочей карьеры – 2 года – это, когда я был

44 шофером на грузовике.

45 Воробьева: Самое важное – прошу прощения, что перебиваю – решение 46 вы принимали, когда вам было 14, 15. 16 лет.

Мы видим, что в строчке 45 интервьюер использовал реплику, ориентированную на самого говорящего и выражающую предположение извинения.

Что касается интервьюируемых, то в составе американских интервью, извинения выражаются следующими лексемами: “sorry” / «виноват», «простите», “sorry for what you went through” / «простите за то, что вам пришлось пережить», “I am very sorry” / «я очень сожалею».

Пример из высказывания бывшего президента США Билла Клинтона от 7 июня 2012 года на канале «Си Эн Эн»:

47 CLINTON: You get the debt down with three things -- economic

48 growth, appropriate spending restraint and adequate revenue stream. And what 49 he's trying to say is that we've got to have all three. And so I support his

50 (Romney's) position. But we really were --yes, I'm very sorry about what

51 happened yesterday.

КЛИНТОН: Долг можно снизить тремя способами – с помощью роста экономики, обоснованными ограничениями расходов, а также необходимыми регулярными поступлениями доходов. И он лишь пытается сказать, что у нас должно быть все эти три составляющие. И поэтому я поддерживаю его (Ромни) позицию. Но мы действительно были – да, я очень сожалею о том, что произошло вчера.

Мы видим, что строчка 50 демонстрирует извинение со стороны интервьюируемого, выраженное репликой, “I’m very sorry”, ориентированной на самого говорящего и выражающее сожаление.

Следует сказать, что в ходе анализа лингвистических способов реализации извинений со стороны интервьюируемых, нам встретилась форма “excuse me” / «извините», произнесенная гостем программы в связи с его неожиданным кашлем. В качестве иллюстрации приведем отрывок беседы между журналистом Майклом Кроссом с вице-президентом США Джоном Байденом от 19 февраля 2013 года. В ходе интервью обсуждался вопрос, касающийся использования американцами огнестрельного оружия:

52 BIDEN: As one sportsman said to me... if you can't get the deer the second or 53 the third shot you should not be out there <COUGH

54 COUGH> excuse me hunting deer so the question is <COUGH>

55 what's the balance? /

БАЙДЕН: Как сказал мне один спортсмен... если ты не можешь убить оленя со второго или третьего выстрела, здесь тебе делать нечего <КАШЕЛЬ КАШЕЛЬ> простите меня чтобы охотиться на него, поэтому вопрос в том <КАШЕЛЬ> в чем состоит равновесие?

Из строчки 54 видно, что, извинение со стороны интервьюируемого произносится в связи с его «нарушением этических норм» и носит рутинный характер.

В рассматриваемых нами российских интервью, извинения со стороны интервьюируемых, также как и в случае с интервьюерами, в основном представлены лексемами, выражающими просьбу о прощении: «извини», «извините», «простите», а их общее количество равно 6. Форма извинения со стороны

интервьюируемых также зависела от статуса и возраста коммуникантов. Это можно проиллюстрировать отрывком беседы журналиста Карины Орловой с писателем Дмитрием Быковым от 31 декабря 2014 года:

56 БЫКОВ: Я против того, чтобы смертной казнью наказывалось все. Я за то, 57 чтобы иногда штрафovali. А коррупция – это и есть наша форма

58 штрафа – мы даем им воровать, что-бы они нас не трогали, вот и все.

59 ОРЛОВА: Дмитрий Львович, Владимир Путин...

60 страха <ЗВОНИТ МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН> Простите, ради Бога, это 61 я сейчас заткну (ВЫКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН)

62 ОРЛОВА: Да.

Из фрагмента, представленного выше, видно (строчка 60), что гость программы в ходе извинения использует форму, выражающую просьбу о прощении.

Отметим, что в составе российских интервью нам удалось выявить одно извинение, выражающее беспокойство за слушающего (строчка 66). Проиллюстрируем это примером из беседы между журналистом Александром Плющевым и известным общественным деятелем Михаилом Барщевским от 10 февраля 2015 года:

63 ПЛЮЩЕВ: Вас спрашивают: такой маленький процент

64 оправдательных приговоров – это, скорее, хорошая работа

65 Следственного комитета или карательная наклонность судов?

66 БАРЩЕВСКИЙ: Я бы сказал так, я заочно извиняюсь перед

67 Вячеславом Михайловичем Лебедевым за свою следующую

68 фразу: «Если верить Лебедеву, то 5 % оправдательных

69 приговоров по делам, рассмотренным в особом порядке – это

70 колоссально много».

Наконец, отдельную группу, состоящую из трех примеров, в российских интервью составляют формы «извините», «извини», «извини меня», выражающие протест, несогласие, и даже иронию. Примером служит фрагмент беседы ведущей программы Ольги Журавлевой с журналистом, политиком и бизнесменом Константином Ремчуговым от 16 февраля 2015 года:

71 РЕМЧУГОВ: По первому подозрению, что Евтушенков сжульничал, его 72 сажают под домашний арест, он сидит, сидит, сидит, следствие идет. Его 73 выпускают, но сегодняшнее решение говорит о том, что до такой степени 74 он невиноват, что просит «Уралинвест», ту компанию, которая получила с 75 Евтушенкова деньги более 10 лет назад, вернуть. Поскольку он был

76 добросовестным приобретателем.

77 ЖУРАВЛЕВА: То есть он просто, извините меня, задаром в

78 результате напугался и лишился в том числе....

79 РЕМЧУГОВ: А сколько потерял наш фондовый рынок, вы даже

80 представить себе не можете.

Из отрывка видно, что реплика «извините меня» (строчка 77) используется в условиях, когда компенсирующая функция извинения находится под вопросом, и в рамках данной прагматической ситуации произносится с сарказмом и недоумением, и не является извинением.

Таким образом, на основе полученных данных, касающихся особенностей выражения извинений, можно сделать следующие предварительные выводы:

1) для американского и российского коммуникативного поведения характерна примерно одинаковая склонность к смягчению высказываний, скрывающих в себе вероятность конфликта и нарушающих нормы кооперативного принципа общения;

2) в извинениях со стороны американских интервьюеров наиболее распространенным способом являются реплики, указывающие на внешние смягчающие обстоятельства или причины, побудившие ведущих нарушить очередность беседы, в то время как в рамках российских интервью наиболее распространенным способом являются реплики, выражающие просьбу о прощении. Форма извинений зависела от статуса и возраста второго коммуниканта;

4) со стороны американских интервьюируемых частой формой извинений являются реплики, выражающие сожаление, в то время как в российских интервью наиболее распространенным способом являются реплики, выражающие просьбу о прощении;

5) в российских интервью используются лексемы, которые лишь формально являются извинениями, фактически же они выражают протест, несогласие или иронию.

Список литературы

1. Вакийян С.С., Перельгут Н. М. К вопросу о прагматике извинения // Вестник Нижневартского государственного университета. – Вып. №3, 2010. – С. 1 – 9
2. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: на материале английской и русской коммуникативных культур: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003.
3. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. Е. Араловой. – М., 2003. – 272 с.
4. Стернин И.А. Очерк американского коммуникативного поведения // Коммуникативное поведение. – Воронеж, 2001. – 206 с.
5. Deutschmann M. Apologising in British English. Umea, 2003.
7. Mbaye A. The Pragmatics of Public Apologies // LLC Review. – 2005.
8. Suszczynska M. Apologising in English, Polish and Hungarian: Different languages, different strategies // Journal of Pragmatics. – 1999. № 31. – P. 1053 – 1065.